

ИСТОРИЯ УРАЛА

УДК 94(470.53):81'373.6

ОЧЕРКИ РАННЕЙ ИСТОРИИ ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ: ВОДНО-ВОЛОКОВЫЕ ПУТИ

П. А. Корчагин, А. С. Лобанова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
Пермский государственный педагогический университет, 614990, Пермь, ул. Сибирская, 24
rakorchagin@gmail.com

Реки Перми Великой были частью древней системы водно-волоковых путей, используемой предками современных коми. Этимология гидронимов Прикамья свидетельствует о том, что названия рек были для них своеобразными «навигационными» характеристиками. Коми гидронимия была оригинальной «вербальной лоцией», облегчавшей ориентирование и походы.

Ключевые слова: Пермь Великая, Вишера, Колва, Чусовая, гидронимия, этимология, «вербальная лоция».

Историкам Урала также многое могли бы сообщить местные географические названия. Без учета данных топонимии едва ли можно успешно решить такие проблемы, как распространение угорских народов в Прикамье в доисторические времена, выявление этнических компонентов в составе пермских народов, связь народов Прикамья с племенами Сибири, пути русской колонизации и т.д.

А. С. Кривошекова-Гантман

Ранняя история Перми Великой, к сожалению, крайне скудно документирована письменными источниками, поэтому исследователи вынуждены привлекать все доступные материалы, ранее редко попадавшие в поле их внимания. И среди них весьма интересны и информативны топонимы данной территории. Топонимика, являясь интегральной дисциплиной, использует данные трех областей знания: лингвистики, географии и истории. И если считается, что главная функция топонимов – фиксация места на поверхности Земли, то, изучая топонимию, мы приближаемся к пониманию окружающей среды, свойственному нашим предкам. Цель данной статьи и заключается в этом, а именно в историко-топонимическом анализе (как разновидности историко-типологического метода) гидронимической среды севера Пермского края, известного ранее как Пермь Великая. Следует пояснить, что объектом изучения служит не совокупность гидронимов (или их этимология), а совокупность рек, древняя транспортная инфраструктура, информация о которой имплицитно содержится в гидронимии.

Состояние проблемы и методика исследования

В одной из статей 1968 г. известный специалист по коми-пермяцкой топонимике А. С. Кривошекова-Гантман писала о слабой изученности гидронимии Прикамья [*Кривошекова-Гантман, 2006б, с. 30*]. Это не было простой констатацией факта, и уже в другой статье того же года она сформулировала задачи, вставшие перед историками и специалистами по топонимике Прикамья, вынесенные в эпиграф настоящей работы. То, что историко-топонимические исследования стали насущной задачей науки, продемонстрировала и статья В. А. Оборина 1968 г., в которой убедительно доказывалось, что к началу русской колонизации Урала все основные географические объекты были уже названы, а русские восприняли существующую пермскую топонимию [*Оборин, 1968, с. 63–79*].

К этому времени уже были сформулированы основные методологические положения топонимической науки, прежде всего принцип историзма, требующий рассмотрения топонимии в связи с исторической эпохой, в которую произошла номинация географических объектов, и закон рядно-

сти топонимов. Сформулированный В. А. Никоновым, он подразумевает, что топонимы «никогда не существуют в одиночку, они всегда соотнесены друг с другом. Чтобы выяснить происхождение названия, необходимо... понять, что оно возникло... в определенном ряду других названий... Закон пересекающихся рядов обязывает в каждом случае искать те связи, которые обусловили название, т.е. проследить ряд (семантический, словообразовательный и т.д.), или, если исследование посвящено отдельному названию, то установить точку пересечения рядов. Вопрос в том, верно ли отнесено название в тот или иной ряд» [Никонов, 1965, с. 34, 37]. Поэтому для объективной этимологизации гидронимов должны выявляться многочисленные, по возможности, исчерпывающие топонимические группы.

За 40 лет появилось много работ, посвященных как проблемам непосредственно прикамской топонимики, так и общим темам топонимики коми. Среди них словари А. К. Матвеева [Матвеев, 1980], А. И. Туркина [Туркин, 1986], специальные статьи М. Д. Игнатова [Игнатов, 1992], Е. Н. Поляковой [Полякова, 2001] и, конечно, многочисленные работы А. С. Кривошековой-Гантман, к которым мы будем неоднократно обращаться в статье.

Поскольку настоящее исследование – историческое, то этимологизация гидронимов не является его основной задачей, а закон рядности топонимов служит лишь отправной точкой для применения методического приема из арсенала исторической науки – картографической генерализации (далее даются сноски на листы карт масштаба 1:200.000). Необходимо отличать ее от лингвистического картографирования, заключающегося в картографировании явлений, характеризующих ту или иную территориальную разновидность языка. Сущность картографической генерализации состоит не столько в выделении на карте общей совокупности гидронимов, принадлежащих к тому или иному топонимическому ряду (это лишь первый шаг), сколько в анализе гидрографической ситуации этих рек с целью выделения их общих черт. Этимологизация гидронимов есть не задача, но лишь необходимое условие исследования.

Применяемая методика позволяет, с одной стороны, проследить «соотнесенность» гидронимов друг с другом, «ввести гидроним в конкретно-исторические рамки», найти зависимость между гидронимом и объектом, который он называет, а с другой – извлечь содержащуюся в гидронимах, но до сих пор неактуализированную историческую информацию.

Источники

Хотя топонимы являются историческими источниками, с позиции строгой науки можно лишь предполагать, что современные названия рек, озер, населенных пунктов не изменились с середины XV в. до нашего времени. Поэтому мы вправе привлекать к исследованию только топонимы, зафиксированные в письменных источниках той эпохи, которых весьма немного.

Это прежде всего летописи, содержащие описание похода кн. Федора Пестрого в Пермь Великую в 1472 г. Так, в Никоновской читаем: «Того же лета, Июлиа 26, прииде весть великому князю из Перми, что воевода князь Федор Пестрой землю Пермскую взял. А пришел в землю ту на усть-Черные реки на Фоминой неделе в четверток, и поиде оттуду на коних на верхнюю землю к городку Искору, а Гаврила Нелидова отпустил на нижнюю землю на Урос, на Чердыню да на Почку, на князя на Михаила. Князю же Федору не дошедшу еще городка Искора, и сретоша его пермичи на Колве ратью, и бысть им бой между собою, и одоле князь Федор и поимал на том бою воеводу их Кача... И потом прииде князь Федор на устье Почки, где впала в Колву ...» [Никоновская летопись, 1901, с. 148].

Запись о походе 1472 г. в Симеоновской летописи текстуально схожа с записью в Никоновской, но в ней имеется географическое обстоятельство, уточняющее маршрут похода: «...а пришел в землю ту на усть Черные реки на Фоминой неделе в четверток, и оттуду поиде на плотех и с конми, и приплыв под город Анфаловской, съиде с плотов, и поиде оттуду на коних на Верхнюю землю к городку Искору, а Гаврила Нелидова отпустил на Нижнюю землю, на Урос, на Чердыню, да на Почку ... И потом прииде князь Федор на устье Почки, где впала в Колву, и сождася тамо со всеми своими, а поиманих тех тутоже приведе» [Симеоновская летопись, 1913, с. 241].

Вычегодско-Вымская летопись на удивление не содержит гидронимов, и даже наименование Покча встречается только как название городка, но не реки: «Князь Федор горотки пермский Искор и Почку и Чердыню и Уром взял...» [Историко-филологический сборник, 1958, с. 262]. Итак, русским летописям известны реки Колва, Черная, Почка (Покча). Интересно, что в них встречается лишь вычегодская Вишера, но ни разу не упоминается р. Вишера, впадающая в Каму.

К сожалению, в распоряжении ученых, занимающихся историей Перми Великой, нет документов, подобных Жалованным грамотам Ивана III пермскому еп. Филофею 1483 и 1490 гг., жителям Перми Вычегодской 1485 г. (цитирующих перепись И. Боброва), в которых топонимы Перми Вычегодской содержатся во множестве [Там же, с. 243–252]. Приходится обращаться к более поздним актам, относящимся уже к первой половине XVI в. В Великопермской уставной грамоте чердынцев и усольцев, датированной не ранее 1530 г., р. Вишера (приток Камы) упоминается косвенно: «Да с варницы Вишерския соль имати по пяти сапцев соли по старине, то ему во весь год и с тинуом, и с доводчики» [Дмитриев, 1889, с. 189]. А р. Чусовая впервые в документах встречается только в 1558 г., в тексте Жалованной грамоты Ивана IV Г. А. Строганову: «...по обе стороны по Каме до Чусовые реки места пустые...» [Миллер, 1937, с. 332].

В исторической науке недопустимы спекулятивные выводы относительно гидронимии, не следующие из источников, а они не содержат информации, относящейся ко времени ранее XV в., поэтому нижняя хронологическая граница исследования ограничена именно этим временем. Это до некоторой степени освобождает авторов от необходимости необыкновенно сложного углубления в допермское прошлое гидронимии Прикамья и Русского Севера. В то же время для построения топонимических рядов вполне можно использовать гидронимы, в изобилии встречающиеся на современных картах.

Отступление о гидроформантах

Анализу коми названий рек и озер Перми Великой необходимо предпослать небольшое отступление – обзор системы наименований водных объектов в пермских языках. Это уже было сделано А. С. Кривощекковой-Гантман, которая писала, что все богатство гидронимов Прикамья «в народной коми-пермяцкой речи получило четкую классификацию:

«Кам – в северных диалектах удмуртского языка ‘большая река’...

Ва – значительная река, нередко первостепенный приток...

Ю – река еще поменьше, обычно второстепенный или третьестепенный приток, нередко лесной...

Шор – речка, весенний ручей...

Чер, Сер – в коми-пермяцком языке является загадочным архаизмом. Изредка встречается в гидронимии в значении ‘приток’...

Виск(а) – проток, канал, соединяющий болото или озеро с рекой...» [Кривощеккова-Гантман, 2006б, с. 90–91].

Итак, с известной долей условности можно принять, что гидроформанты **-ва** маркируют крупные первостепенные притоки (от 300 км), **-ю** – обычно второстепенные или третьестепенные притоки (от 100 км), **-шор** – небольшую речку, ручей, даже временный водоток во время половодья. Гидроформанты **-чер** и **-сер**, видимо, равнозначны **-шор**, но принесены из бассейна Вычегды. В данном случае огубленный гласный верхнего подъема заднего ряда **о** в гидроформанте **-шор** часто переходит в [э]: **-шер**, **-сер**, **-чер** (как правило, на территории с русскоязычным населением). Это явление, надо полагать, объясняется историко-фонетическими процессами, имевшими место в русском языке, а именно слоговым сингармонизмом древнерусского языка, т.е. тенденцией к однородности звуков в слоге с точки зрения их более передней или более задней артикуляции. Изменение качества начального согласного – так называемое вторичное смягчение (приблизительно во второй половине XI в.) полумягких согласных перед гласными переднего ряда в мягкие – также вписывается в эту картину. Появление фонетических вариантов гидроформанта **-шор** в речи носителей не коми языков вполне ожидаемо и объяснимо.

Вишера

Нет сомнения, что р. Вишера, принимающая в себя воды Колвы, была хорошо известна как коми, так и русскому населению Перми Великой много ранее первого упоминания в источниках. Причем специалисты по топонимии сходятся во мнении о таинственности этого гидронима. А. И. Туркин, рассматривая вычегодскую Вишеру, писал: «Вишера (Висер, Висьёр), прав. приток Вычегды... Начало берет из болот близ Синдорского озера. Название этой речки весьма загадочно потому, что существует несколько гидронимов под такими названиями: Вишера (Висьёр), лев. приток Камы; Вишерка, прав. приток Колвы, вытекает из Чусового озера; Вишера, лев. приток Волхова в Новгородской обл. ...»

На наш взгляд, нужно вместе рассматривать только вычегодскую и камскую Вишеру, которые имеют исходную форму *Висьёр*... *Висьёр* означает железоносная река; река, вдоль которой имеются источники железа, металла. Так реки могли быть названы в связи с наличием поблизости железоносных источников» [Туркин, 1986, с. 19].

М. Д. Игнатов в статье 1992 г. «Этимология гидронима *Вишера*» обобщил все предложенные прежде этимологии, но не поддержал ни одну из них, а выдвинул остроумнейшую версию, предложив понимать *Висер*, *Висьёр* как пограничную черту (коми *визь*, *сер*), объясняя мансийское название Вишеры Пассер-Ю «из манс. пас, пäs ‘предел, рубеж, граница’» и «манс. *сёр*-, *щэр*-, *сюр(т)*– ‘черта, линия’» [Игнатов, 1992, с. 181].

Но авторы настоящей статьи допускают, что *Пассер-Ю (Пасер)* мог произойти и от мансийского корня *насир*-, который послужил основой многих мансийских лексем со значениями ‘прищемить’, ‘тискать’, ‘давление’, ‘сжать’, ‘сдавить’, ‘угнетать’ [Баландин, Вахрушева, 1958, с. 78]. К тому же *сёр*-, *щэр*-, *сюр(т)*– в языке манси, как можно заметить, занимают препозицию и скорее всего выполняют функции определения (на разграничение имен существительных и прилагательных в финно-угорских языках указывает их порядок: несогласованное определение предшествует определяемому слову). Пассер-Ю – горная река в верхнем течении, и наименование может содержать указание на ее устье.

А. С. Кривошекова-Гантман в «Кратком топонимическом словаре» в целом принимает версию В. И. Лыткина: «**ВИШЕРА**... Значение гидронима затемнено... Нам представляется, что гидроним Вишера возник в бас. Волхова. В основе названия волховской Вишеры древнерусский летописный этноним *весь*. Племя *весь* (его потомки – современные *вепсы*) обитало в Белозерье. Южной границей его территории служила волховская Вишера, название которой состоит из *весь* и *сара*, то есть ‘река племени *весь*’. Вепсскому речному термину *сара* родственны саамск. *сурр* и к.-п. *сер*, последнее встречается только в гидронимии (*Сер*, лев. пр. Иньвы)... Название *Сер*, по-видимому, перенесено из Белозерья.

Современный гидроним *Вишера* – результат различных приспособлений. Новгородцы изменили *весь – сара* в *Вишера*: гласный *э* в соседстве с мягким *сь* сузился и стал звучать как *и*, заударный гласный *а* перешел в *э*, прибалтийско-финский шепелявый звук *с* был воспринят как *ш*. Ближе всего к предполагаемой нами исходной форме *вись-сера* местные варианты коми-зырянского названия вычегодской Вишеры: *Висер*, *Висьёр* и Чердынское название – *Вишер*. Таким образом, названия всех четырех рек имеют единое происхождение. Гидроним *Вишера* – двухкомпонентный. Первая часть его связана с этнонимом *весь*, вторая представляет собой речной термин. Локализация гидронима, в общем-то, совпадает с древним путем передвижения новгородцев за Урал. Они увлекали за собой прибалтийских финнов (в частности, *весь*) и вычегодских коми» [Кривошекова-Гантман, 2006б, с. 150–151].

А. К. Матвеев [Матвеев, 1980, с. 62], А. И. Туркин [Туркин, 1986, с. 19] и М. Д. Игнатов [Игнатов, 1992, с. 183] настаивают на том, что этимология названий уральских Вишеров должна анализироваться отдельно от этимологии Вишеры, протекающей в Новгородской области, что противоречит постулату рядности Никонова. Попробуем рассмотреть все известные Вишеры, принимая во внимание гидрографическую ситуацию, сложившуюся в их бассейнах.

Вишера в Новгородской области, текущая в Малый Волхов – Волхов – оз. Ильмень, принимает воды справа **Большой Вишеры** и слева **Малой Вишеры**, а также оз. **Вировно**. Кроме того, в 5 км от устья Вишеры по левому берегу устроен **Вишерский канал** длиной 16 км, служивший для спрямления пути из р. Мсты, минуя озеро Ильмень (О-36-ХХ). Эта Вишера являлась частью древнего Вышневолоцкого волока, который после строительства канала (1826–1836 гг.) превратился в водную систему, в которую входят р. Тверца (бассейн Волги), водораздельный участок с каналами и водохранилищами, р. Мста, Сиверсов и Вишерский каналы [От Валдая до Селигера, 2009, с. 28–43].

Вишера, левый приток Камы, складывается из двух истоков: правого (**Малая Вишера**) и левого (**Большая Вишера**) – у северо-западного подножия горы Армхо-Кер, на границе Республики Коми, Свердловской области и Пермского края. Ко второй половине XV в. Вишера уже была частью Вишерско-Лозьвинского водно-волокового пути: «Вишерою вверх, да через Камень в Лозьву реку, да Лозью вниз в Тавду реку, да Тавдою рекою вниз до Тобола реки» [Бахрушин, 1927, с. 88–89]. Так называемая Чердынская дорога шла от г. Чердыни вверх по рекам Вишере, Велую (Вёл),

Почмоге (Посьмаг), далее через водораздел на речку Тальтию (P-40-XXIX,XXX) и вниз по рекам Ивдель, Лозьва, Тавда, Тобол. Этим путем воспользовались в 1483 г. отряды кн. Ф. Курбского и И. Салтыкова для похода на пельмских вогул.

Вишерка, правый приток р. Колва, вытекает из оз. Чусовского. По ней осуществлялось сообщение между бассейнами Камы и Печоры через волок, лежащий между р. Волосницей, притоком Печоры, и р. Вишерой, притоком Камы. В оз. Чусовское впадает р. Березовка, принимающая в себя р. Еловку, а эта последняя принимает речку Вогулку, отделенную волоком от р. Волосницы. «На Еловке имеется Усть-Еловская пристань, а на Вогулке есть пристани Пупово и Остожье, с амбарами для склада товаров. Между пристанью Пупово и р. Волосницей волок – длина Печорского волока составляет 10 верст, а между Остожьем и Волосницей – только 4 версты» [Энциклопедический..., 1895, с. 123–124]. Свернув из Березовки в р. Молог, по его притоку с характерным названием Волок-Ёль в древности попадали через Немский волок на р. Нем, левый приток Вычегды (P-40-XXI,XXII) [Атлас Всероссийской империи, 2006, Верхняя часть провинции Соли Камской].

Вишера (Вишера) в Республике Коми, правый приток р. Вычегда принимает воды р. Тыбью, которая вытекает из оз. **Вишер-Йыввад (Вишериввад)** (P-39-XV,XVI). Этимология вишерских притоков весьма прозрачна: Тыбью – «озерная река» [Лыткин, Гуляев, 1970, с. 292], а Вишер-Йыввад – «лесное озеро в верховьях Вишеры» [Там же, с. 46, 113]. Заметим, что вычегдская Вишера не вытекает из Вишер-Йыввад, как, например, колвинская Вишера из оз. Чусовского, и у нас нет оснований считать ее «протокой». По притоку вычегдской Вишеры р. Кычан можно подойти на расстояние 1,5 км к Синдорскому озеру (P-39-IX,X), которое отдает свои воды р. Вис (Выск), впадающей в р. Иосер (Иошера, Иоссер, Есер) (от общеп. *йоз* ‘сустав, сочленение’ [Там же, с. 112]), впадающую в свою очередь в р. Весляна, левый приток р. Вымь (P-39-XI, XII). Через Вишеру древних коми попадали к сухопутному участку, через который пролегал кратчайший путь между бассейнами Выми и Вычегды.

Аналогичные древние водно-волоковые системы меньшего масштаба и значения обнаруживаются также в Удмуртии. Рассмотрим лишь одну, на территории Можгинского и Алнашского районов. **Вишурка**, левый приток р. Вала (левый приток р. Кильмезь, притока р. Вятки), в своих верховьях выходит к водоразделу, за которым находятся верховья р. Умяк, впадающей в р. Вятку в нижнем ее течении. Однако в Умяк удобнее попадать не через Вишурку, которая в этих местах не судоходна, а через верховья р. Вала, на котором стоит д. **Удмуртский Вишур** (Можгинский район). Протяженность этого сухопутного участка пути всего около 5 км. Использование комбинированного пути сокращает расстояние между Можгой и Мамадышем почти в четыре раза. Несколько южнее в Алнашском районе есть еще одна д. **Удмуртский Вишур** на р. Тойма (правый приток Камы). И, хотя здесь нет реки с названием Вишерка, две одноименные деревни, между которыми напрямую расстояние 8,5 км, четко фиксируют древний волок, позволявший кратчайшим путем – около 70 км вместо нескольких сот километров по рекам бассейна Вятки (O-39-XXXV) – попасть из Можги в Каму.

Учитывая все сказанное, можно предположить, что названия, содержащие **Вишер**, в древности присваивались рекам, в верховьях которых на притоках имелись волоки, по которым можно было попасть в другие речные системы, в том числе служившие протоками, каналами между другими водными объектами (озерами, реками). И в этом смысле *вишер* не столько ‘протока’, сколько ‘проход к волоку, возможность продвижения в сторону волока’.

Гидрографическая ситуация рек на **Вис-** несколько иная. Они четко делятся на группы **Виска**, **Вис-** и **-вис (Ты-Вис)**. Гидроним **Виска** распространен в бассейне Северной Двины, рек бассейна Баренцева моря, от мыса Канин Нос до Оби (в том числе Печоры), единично в бассейне оз. Ильмень и бассейнах рек Кольского полуострова и Карелии, впадающих в Белое море (всего несколько десятков). **Виска**, правый приток р. Гоголюша (бассейн Пинеги) длиной 3 км, вытекает из оз. Визельское (P-38-III,IV) и соединяет оз. Большой Елардый с левым протоком Печоры Борщевый Шар (Q-39-IX,X). **Косминская Виска** собирает воды озер Косминское, Нижнее Короткое, Устьино и двух Заостровских (Q-39-XIII,XIV). **Яроватовская Виска**, правый приток р. Блудная, протекает через оз. Яроватка (O-39-XIII,XIV). Все эти небольшие речки – протоки из озер в большие реки.

Небольшая группа рек с компонентом **Вис-** в названии находится в основном в бассейнах Камы и Печоры. Река **Височь**, левый приток р. Сочь (бассейн Камы) длиной 22 км (P-40-XXXI,XXXII), дословно переводится ‘приток реки Сочь’. **Висьель**, левый приток р. Средний Джьёр

(Дзёр) (бассейн Печоры) длиной 11 км, вытекает из озера Дзёрвад (P-40-VII,VIII). **Висьель**, левый приток р. Печора, проходящий через озера Дикий-Вад и Педэр-Вад и имеющий длину 11 км, означает 'приток, лесная речка' (P-40-IX,X) [Коми-русский словарь, 1961, с. 211]. Эта группа гидронимов на **Вис-** являются производными по своей структуре. Они содержат дополнительные элементы, скорей всего представляющие собой бывшие корни самостоятельных слов или словообразовательные суффиксы, служившие дополнительной информационной составляющей. Реки этой группы часто, но не всегда выводят к озерам.

Существует также множество гидронимов на **-Тывис, -Ты-Вис, -то-Вис** и проч. Реки с такими названиями сосредоточены в бассейнах рек Баренцева и Карского морей, междуречье Печоры, прежде всего в бассейне р. Уса. Среди них р. **Варчатывис**, вытекающая из оз. Варчаты и впадающая в р. Войкар бассейна р. Оби (Q-41-XV,XVI; Q-41-XXI,XXII); р. **Есто-Вис**, вытекающая из оз. Естото (Q-41-XI-XII; Q-41-V,VI).

Итак, реки на **Вис-** – небольшие реки, вытекающие из озер или протекающие через них. И это согласуется с этимологией, предложенной А. С. Кривошековой-Гантман: «**Вис, виск, виска** – речка между озерами или речка, берущая начало из озера (озерная речка) или болота и впадающая в реку, море» [Кривошекова-Гантман, 2006б, с. 150], а также В. И. Лыткиным и Е. С. Гуляевым: «**вис** [виск-] 'проток, канал (соединяющий озеро с рекой)» [Лыткин, Гуляев, 1970, с. 58].

Смеем утверждать, что фонетические варианты названий рек Вишер, Висер, Висьёр не однокорневые названия рек Вис, Виск, что можно обосновать не только существенным различием их гидрографических ситуаций, но и наличием в бассейне Печоры р. **Виссервис**, правого притока р. Колвы, который принимает воды оз. **Виссерты (Виссерто)** (Q-39,40). Причем обратим внимание на то, что это озеро расположено на расстоянии полукилометра от русла Колвы, которое легко преодолевается волоком. Сложный по составу гидроним содержит корневые морфемы с различными семантическими составляющими. Явление редупликации в данном случае отсутствует. **Виссервис** на русский язык можно перевести как 'протока с возможностью прохода (в оз. Виссерты и далее в Колву)'. В этом слове встречаются оба корня одновременно, что доказывает их разное значение.

Вероятно, В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев напрасно сочли загадочный **-сер** отдельным гидроформантом сродни **-чер, -шер, -шор**: «**сер IV** (в топонимах) река; Висер р. Вишера (приток Вычегды и Камы), Ньывсер р. Нившера (приток р. Вишеры Вычегодской), Тымсер р. Тимшер (приток р. Вычегды около д. Седтыдин) и т.д.» [Лыткин, Гуляев, 1970, с. 251]. Очевидно, здесь случайное созвучие с **-шер** – 'ручей', 'приток', а на самом деле **висер** – это древнее общепермское слово. Признаем, что в имеющихся в нашем распоряжении письменных источниках обнаружить подобную лексику с реконструируемой семантикой не удалось. Однако это неудивительно, поскольку к моменту письменной фиксации гидронимов слово **висер** уже вышло из речевого обихода.

Подступы к решению «вишерской проблемы» обозначил еще А. К. Матвеев, сравнивавший Висер с венгерским **визер** 'поток воды' и предлагавший обратиться «к другим финно-угорским, а также самодийским языкам... И тогда, пожалуй, наиболее перспективно будет видеть в словах Вишера, Бисерть, Бисер и т.п. географический термин со значением "река", "поток воды", "приток"» [Матвеев, 1980, с. 61–62]. Добавим к этому, что не исключено какое-то родство с манс. «**висар** водоворот/ *вит' с'эв*» [Баландин, Вахрушева, 1958, с. 23], удм. «**висёр** геогр. проток» [Удмуртско-русский словарь, 2008, с. 123].

Предложенное А. К. Матвеевым этимологическое сближение Бисера и Бисерти с Вишерой вполне выдерживает «гидрографическую» проверку. **Бисер**, правый приток р. Койва (бассейн Чусовой), своими истоками выходит на водораздел к рекам бассейна р. Туры, но, очевидно, это не самый удобный волок, если учесть, что Ермак воспользовался более южным волоком через р. Серебрянку, выводящим примерно в этот же район. Река Кобылиха, правый приток р. **Бисерть**, притока р. Уфы (бассейн р. Белая), выходит непосредственно к истокам р. Утки, впадающей в р. Чусовую в районе Староуткинска (O-40-XXX), где в 1703 г. была организована Уткинская пристань, служившая отправным пунктом сплава «железных караванов» на западный склон Урала (см. раздел о Чусовой). Деревня **Верх-Бисертский Ут** (Ачитский район) расположена не на р. Бисерти, а на ее правом притоке р. Ут. В 23,5 км к северо-западу находится д. **Большой Ут**, стоящая в верховьях другой р. Ут, левого притока р. Сылвы (O-40-XXIX). И снова фиксируется водно-волоковой путь из бассейна р. Белой в бассейн Сылвы.

В случае с Вишерами и Висами мы имеем пример слов, вышедших из словарного фонда живых языков, топонимических атавизмов, оставшихся в составе географических названий как свидетельство историчности языкового процесса. Определение *Висер* применялось для рек, опосредованно ведущих к волокам, а *Вис* использовали для наименования тупиковых притоков.

Весляна

Название *Весляна* не встречается в источниках XV–XVI вв., однако вряд ли кн. Ф. Пестрый, сплававший на плотах от устья р. Черной в Каму, мог миновать ее. Рассмотреть этимологию гидронима тем более интересно, что А. С. Кривошекова-Гантман считала: «По всей вероятности, *вес* – общий корень многочисленных названий, распространенных в Северном Прикамье и Коми АССР... *Вес*, *Весляна* – притоки Камы (Гайн.); *Вис* – река в Коми АССР. Разная огласовка корня, по-видимому, может быть объяснена различным отражением древнепермского закрытого *e* в коми говорах: в одних он переходил в *и* (*Вис*), в других – в открытое *э* (*Вес*)» [Кривошекова-Гантман, 2006б, с. 32].

Отыскивая этимологию названия р. *Весляна (Висляна, Весленга, Весл-Вы)*, левого притока р. Вымь, А. И. Туркин высказывал иное мнение: «Весляна (Весыва), левый приток Выми... Под названием *Вис* берет начало из Синдорского озера, затем ниже впадения в нее р. Тобысь она становится известной под названием *Ёсер*. Только приняв с правой стороны р. Ропча, она получает название Весляна и под этим наименованием впадает в Вымь. В “Книге Большому Чертежу” – “река Весленая”».

Гидроним Весляна, вероятно, связан с названием *Вис* и первоначальная форма выглядела как *Висляньа* “река, текущая со стороны р. Вис” (коми *вис* “проток, канал, соединяющий озеро с рекой, озеро с протокой”). В офиц. названии под ударением *и* перешел в *е* (см. Вёздино – Висдин)... Местная коми форма *Весыва* также связана со словом *вис*. Здесь *вис* выступает в форме *весы*, что может быть объяснено различным отражением др.-перм. закрытого *e* (э): в одних случаях он слился со звуком *и* (*вис*), в других – с открытым *э* (*весы*). Конечное *ы* отражает более древнее состояние слова, так как в коми языке не во всех словах конечные гласные выпали...» [Туркин, 1986, с. 16–17].

На самом деле, камская *Весляна* (266 км) имеет правым притоком р. *Визяха*, и это, казалось бы, подтверждает мнение А. И. Туркина. Но пермская Весляна не «течет со стороны» Визяхи, эта речка является не истоком Весляны, а не самым большим и тупиковым ее притоком. Очевидно, дело в чем-то другом.

Поэтому обратимся к этимологии общекоми лексемы *весйод*: «диал. *весод* ‘перегородка, переборка’, ‘загородка из жердей (в хлевах)’ | удм. *висьет* ‘комната’, ‘перегородка’, *висьяны* ‘перегородить, обособить, отделить, рассечь’, ‘уделить (время)’, ‘выделить часть (денег, имущества)’, ‘отрезать (войска)’, *висьян* ‘отделение, обособление’. ... Доперм. *зсз-» [Там же, с. 53]. В коми-пермяцком языке «*весйот* – огороженное место в хлеву (обычно для теленка)» [Коми-пермяцко-русский словарь, 1985, с. 66]. В удмуртском языке есть слова со схожим значением: «*вिसлуисътэм* непрерывный», а также «*висьяллян* 1. перегораживание, отгораживание, 2. отделение, обособление, 3. выделение, 4. дифференциация, различие; *висьялляны* *многокр.* 1. перегораживать; отгораживать, 2. отделять, обособлять, расчленять; отрывать, разрывать, 3. выделять, уделять...». Обратим внимание и на слова, на первый взгляд не родственные: «*весь I* бусы, бусинка, снизка *уст.* ... *весь II* косточки (на счетах)» [Удмуртско-русский словарь, 2008, с. 116, 123–124].

Во многих близких словах на *весь-*, *весл-*, *висьял-* прослеживаются смысловые значения обособленности, выделения, промежуточности. Действительно, весляны являются отдельными промежуточными отрезками (этапами) на важных в древности водных путях. Вероятно, название Весляна (Весленга, Весл-Вы) стоит понимать как ‘промежуточная река; река, являющаяся звеном, отрезком водного пути; река – один из этапов, который нужно пройти, чтобы попасть на следующий’. Но при этом Весляны к волокам напрямую не выводят. В их течении находится ограничивающий движение поворот, устье реки, ведущей к волоку.

Мы вынуждены несколько поправить А. И. Туркина: вымская *Весляна* заканчивается, точнее, начинается на несколько километров выше устья р. Иоссер, в месте слияния рек Ропча и Чиньяворык (Р-39-ХI,ХII). Так что она не выводит непосредственно к Синдорскому озеру. А устье реки с говорящим названием Иоссер («суставной приток») обозначает место необходимого поворота.

Существуют еще и близкие по произношению русские топонимы, номинация которых кажется нелогичной. На камской *Весляне*, чуть выше устья р. Черной, в которую нужно свернуть,

чтобы попасть к волоку, в урочище стоит одноименная деревня **Веселый Бор** (Р-39-XXIX,XXX). Верховья же этой **Весляны** выходят на водораздел с р. Уюб, где переволок невозможен. Сразу несколько рек **Веселых** (**Веселая, Малая Веселая, Веселая Рассоха**) отмечают водораздел бассейна р. Сулы (бассейн Печоры) и р. Волоковой (бассейн Мезени). Однако эти реки не ведут к волоку, который соединяет р. Волоковую с оз. Сульским и **Сульской Виской** (Q-39-XIII,XIV), водным путем с Мезени на Печору. Деревня **Веселый мыс** в верховьях р. Иньвы (O-39-VI) отмечает водораздел между реками Иньва и Обмен. А еще есть «**ВЕСЁЛЫЕ ГОРЫ**, хр. на водоразделе р. Тагил и притоков р. Чусовая – рек Межевая Утка и Сулем (Свердл. обл.)... Местные жители часто называют эти горы просто Веселки. Название Веселые горы надо понимать в смысле “Радующие”, “Красивые”... Одна из вершинок Веселых гор носит очень любопытное название – Поперечный Веселко» [Матвеев, 1980, с. 58]. С учетом этимологии гидронимов первоначальное название гор достаточно легко выводится из местного варианта *Веселки* и топографии: Веселки – водораздельный хребет, разграничивающий, разделяющий (вспомним *висьяллян*) два речных бассейна. А русское ‘веселый’ применительно к горам и рекам – просто переосмысление непонятого слова.

Колва

Основные события ранней истории Перми Великой происходили на берегах р. Колвы, где и стояли летописные городки. Однако пермская Колва не единственная. Одноименная река протекает в Республике Коми, это правый приток р. Усы. А. И. Туркин о ней писал: «Колва... собирается из нескольких разветвлений, которые в свою очередь вытекают из озер... Один из основных истоков Колвы вытекает из оз. Хале-то (ненец. *хала* “рыба” и *то* “озеро”) – “рыбное озеро”. Этот исток по коми называется Коллавис... Следовательно, *Колва* “рыбная река” (коми *ва* “вода, река”)» [Туркин, 1986, с. 49–50]. А. С. Кривошекова-Гантман возражала: «**КОЛ|ВА**, пр. пр. Вишеры. Гидроним загадочен. Из многочисленных предположений наиболее распространена версия – ‘рыбная река’. Но это объяснение не убедительно с точки зрения принципа номинации... Наиболее правдоподобно объяснение *Колва* как ‘река-река’. (Ср. в тюрк. яз. Сибири *кол* ‘русло, река, лог’)... Допустимо предположение, что географический термин *кол* относится к урало-алтайскому фонду и в прошлом был распространен гораздо шире, вплоть до Кольского полуострова» [Кривошекова-Гантман, 2006б, с. 163].

А. С. Кривошекова-Гантман, справедливо сомневаясь в верности предложенных этимологий Колвы, совершенно верно обращала внимание на **Кольский полуостров**, однако и ее предложение нуждается в уточнении. Стоит обратить внимание на схожесть гидрологической ситуации рек с таким названием. Все они или протекают через озера, или принимают воды озер через небольшие протоки. **Колва** – правый приток р. Вишера (бассейн Камы), через правый приток р. Вишерку связана с оз. **Чусовским**. **Колва** – приток р. Уса (бассейн р. Печора), через левый приток **Коллавис** связана с оз. **Колва-То** (**Колва-Ты**) и принимает множество притоков, вытекающих из озер (Q-39,40). Кстати, «ненцы р. Колву (в Коми. – П. К., А. Л.) называют *Точ-яга, Точьяга*, что, по утверждению А. Шренка, означает озерная река» [Туркин, 1986, с. 50]. **Колвас** (**Килвас**) – приток оз. Лексозеро (Лекш-озеро, Лекша, Льекса) в Карелии на границе с Финляндией. Ее исток – оз. **Колвас** (**Кольвас, Келвосозеро**). **Колвица** на **Колвицкой Губе** Кандалакшского залива Белого моря принимает воды оз. **Колвицкое**. Приток Язьвы р. **Колынва** в Пермском крае в своем среднем течении принимает воды оз. Нюхти.

Собственно такие же гидрографические особенности имеют и реки на **Кол-**. Река **Кола** на Кольском полуострове, впадающая в Баренцево море, происходит из оз. **Колозеро**, принимающего в себя воды четырех малых рек и связанное протоками с четырьмя малыми озерами. **Кола-йоки** в Карелии на 5 км южнее пос. Ювалакши впадает в оз. **Кола-ярви**, расположенное на протоке Ельмане. **Колежма** (**Кола**) в Карелии и Архангельской области впадает в Белое море, принимает воды Перт-озера и Сельгозера, протекает через озера **Верхнее Колежма** (**Колежмозеро, Колежма**), **Нижнее Колежма** (**Колежма, Колежмо**). **Кола** – правый приток р. Ерга (бассейн Сев. Двины) в Виноградовском районе Архангельской области. На территории этого района имеется оз. **Колозеро**, но в Государственном водном реестре о них нет сведений. Река **Колозерка** соединяет оз. Верхнее Кудьм-озеро и р. Верхняя Кудьма. В нее в 25 км югу от г. Северодвинска впадает **Кол-озеро**.

Замеченная топографическая закономерность наталкивает на мысль о прямой закономерной связи гидронимов на **кол-** с наличием русловых и старичных озер. У А. И. Туркина находим подтверждение этому: «**Колапыр** (Кёлапыр), левый приток Лузы. Длина 21 км: коми **кёла** “маленький

залив в озере или старица”; лет. **ты–кол** “маленький залив, старое русло реки”, **ты–кõла** “низина, куда весной заходит вода”, **пыр** “через; сквозь”. **Кõлапыр** “через старое русло реки, через старицу”. Изменение русла реки можно наблюдать у д. Плёсо. Здесь река оставила русло и протекает в долине р. Колапыр» [Туркин, 1986, с. 47]. И действительно: «-кõла: тыкõла ‘небольшое озеро’ (ты ‘озеро’); тыкõла вым. нв. скр. уд. (Гл.), тыкола вв. печ. уд. (Ваш.), тыкела иж. ‘небольшое озеро’, ‘сырое заболоченное озеро (на старицах вокруг озера) с небольшими озерками’» [Сравнительный словарь..., 1961]. В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев, основываясь на многочисленных примерах, также предлагают эту этимологию [Лыткин, Гуляев, 1970, с. 140].

В связи с этим заметим, что к данному ряду топонимов, очевидно, относится и Койгородок (Койгорт) на р. Сысоле. Известно, что в XVI – начале XVII в. в переписях он именовался **Колгорт**, **Колгород**, затем Конгород и только с 1678 г. его название приобрело форму Койгорт, Кайгородок [Туркин, 1986, с. 47]. В самом деле, с севера и юга села (выше и ниже по течению) Сысола оставила множество стариц, а в самом селе есть два небольших озерца на ул. Интернациональной и болотце в начале ул. Строителей. И весьма вероятно, что загадочная **Колопермь**, упоминаемая в ряду волостей Великого Новгорода в договорных грамотах 1264 и 1304–1305 гг. [Грамоты..., 1949, с. 9] и приурочиваемая к Кольскому полуострову, получила свое название из-за обилия озер в этом крае – ‘Озёрная окраина’.

Чусовая

Уникальная по своим гидрографическим характеристикам р. Чусовая начинается в предгорьях восточной части Среднего Урала, в оз. Сурны в Челябинской области, и трижды пересекает хребет в местах древнего разлома. А. С. Кривошекова-Гантман писала: «**ЧУСОВАЯ**, л. пр. Камы. ... язык-источник гидронима не русский. Он вошел в русский язык из языка камских коми в форме *Чусва*. Русские подвели это слово к своей гидронимической модели на *-ая*. Корень *чус-* долгое время оставался загадочным...»

В письменных источниках среди устаревших коми-пермяцких ойконимов нами было найдено название *Чус-Ив*, в местном говоре *Чус-Йыв*. Так называлась еще в 1928 г. деревня в бас. Велвы (ныне Новоселовский сельсовет, Куд.), насчитывавшая всего 4 хозяйства. Прозрачная грамматическая структура сложного топонима и ясное значение второго компонента *йыв* – ‘вершина горы или исток реки, оврага’ – предопределили значение *чус* – ‘гора, река или овраг’. Ничего иного быть не могло. Проверить это нам помог местный житель В. А. Туркин, ныне директор Мелехинской школы, что рядом с местечком Чус-Ив. В. А. Туркин сообщил, что в местном говоре слово *чус* уже не употребляется, но д. Чус-Йыв жители помнят. Она стояла в вершине глубокого оврага с почти отвесными склонами высотой до 30 м. В глубине пробивался еле заметный ключ. Стало ясно, что обнаруженное нами слово *чус* ‘глубокий овраг, каньон’ и есть разгадка гидронима *Чусовая*...

Слово *чус* – очень древнее, восходит к урало-алтайской общности, что было до эпохи новокамennого века. Оно зафиксировано в “Древнетюркском словаре” в виде *чуи* (*çui*) и означало предположительно ‘верховье реки’ [Древнетюркский словарь, 1969, с. 157]. Родственное слово имеется в венгерском: *csúcs* ‘вершина горы, исток реки’. В общепермское время *чус* попало под действие закона озвончения согласных и приобрело форму *дзус* (коми *дзус видзны* ‘мерцать, пробиваться из чего-либо узкого’, удм. *чус дор* ‘обрыв, откос’). Из сказанного можно заключить, что общепермское слово *чус* имело значения: ‘глубокий овраг, ущелье, русло реки с высокими берегами, каньон’. В основе гидронима *Чусовая* именно это слово» [Кривошекова-Гантман, 2006б, с. 188–189].

К столь развернутому анализу стоит добавить немного. Существуют еще ойконимы и гидронимы со схожими корнями, которые принадлежат не только рекам. Например, оз. Чусовское на севере Пермского края, название которого не может быть объяснено через понятие ‘глубокий овраг’. Например, **Чусовское озеро** в верховьях камской Колвы. Кроме водных объектов есть и с. **Час** в Республике Коми, название которого анализировал А. И. Туркин: «**Часово** (Час), с. в Сыктывдинском районе. Расположено на правом берегу Вычегды. Селение свое наименование получило по названию курьи, возле которой оно находится. В XV в. эта курья была границей сысольских земель, о чем говорится в жалованной грамоте 1485 г. В том же документе название курьи передано как “Чесовая курья”. При переписи 1586 г. она дается без изменений. Во время этой же переписи мы впервые находим сообщение: “Деревня Часовая над истоком над курьею”. Упоминается также “пустошь Чюсова починка Ивашка Драницына”. Но уже при следующей переписи 1608 г. название курьи и деревни передается как Часовая. В 1646 г. пустошь и деревня переданы как Чусовая. В

1678 г. снова “дер. Часовая”. Далее они передаются без изменения. В 1859 г. – Часовая (Час). Как видим, название зафиксировано в трех формах: *Чесовая*, *Часовая* и *Чюсовая*» [Туркин, 1986, с. 127–128]. Заметим, что курья – «сиб. старица, старое русло, заметанное с концов; сев. глухой рукав, теорящийся в болотах; | разливной приток, которому нет названья...» [Даль, 1903, ст. 579].

Так что во всех приведенных случаях мы имеем дело с одним явлением, прохождением сквозь, через что-либо в условиях стесненности, узости: через Уральские горы (р. Чусовая – приток Камы), через Камско-Печерский водораздел (оз. Чусовское), через замытую курью (с. Час в Коми). Посмотрим внимательно на гидронимы с *чус-*...

Самая крупная река с таким названием – *Чусовая*, левый приток Камы, принимает воды своего левого притока р. *Западная Чусовая*, озер *Большое Чусовское*, *Чусовое* и *Малое Чусовское*. Трудности навигации по этой Чусовой общеизвестны.

Река *Чус (Полуденный Чус)* в Кировской области, правый приток (на 1561 км) р. Камы, принимает правый приток *Северный Чус*. В их междуречье на карте показаны две деревни *Чус*. С одной стороны, истоки Чусов подходят к волоку на истоки р. Лопвы, правого притока р. Косы, притока Камы (О-39-ХП). Еще одна р. *Чус*, правый приток (на 1379 км) р. Камы, в устье которой стоит с. *Чус*, выходит истоками к *Большому Чусовскому болоту* на водоразделе с р. Кодзь, впадающей непосредственно в р. Косу (Р-39-VI). В 8 км к юго-западу от устья *Чуса* в Каму впадает р. Волосница, в верховьях которой устроен Волосницкий канал длиной 20 км, соединяющий ее с р. Вяткой на юго-западной окраине г. Кирс Верхнекамского района Кировской области. Заметим попутно одинаковые названия рек – Волосница – в месте ближайшего стечения Камы и Вятки, а также на Немском волоке (Колва – Печора через оз. Чусовское) (Р-39-V).

Река *Чус (Чусовая)*, правый приток р. Писанки, правого притока камской Вишеры (Р-40-XXXV,XXXVI), имеет длину около 5 км и не выводит непосредственно к волоку на р. Большой Усай (на реки Березовая и Колва); туда можно попасть, следуя прямо в верховья Писанки. Но эта весьма неширокая Чусовая течет в крутых берегах, вполне оправдывая этимологию, предложенную А. С. Кривошековой-Гантман. *Чусрека* в Карелии, левый приток р. Илекса (Р-37-VII, VIII), которая впадает в Водлозеро, откуда вытекает р. Водла, впадающая в Онежское озеро, которое, в свою очередь, через р. Свирь связано с Ладожским озером, откуда, как известно, берет начало р. Нева. Верховья Чусреки выходят на водоразделе (около 2 км) у болота Голамох к верховьям р. Нименьги, впадающей в Двинскую Губу Белого моря. По сведениям туристов, на Чусреке в изобилии встречаются каменистые перекаты и даже в местах со спокойным течением трудноразличимые, скрытые под темной водой камни, покрытые водорослями [Дорожный журнал].

Река *Чусовая-Ю (Чусова-ю)* – левый приток р. Кожва (Большая Кожва, Ковжа) в бассейне Печоры (Q-39,40). По ней не попасть в р. Визуввож, правый приток р. Сэбысь в бассейне р. Ижмы, это удобнее сделать по р. Черная Кожва, срезая путь по четырехсоткилометровой петле, которую делает в этом месте р. Печора. Этот водно-волоковой путь позволял более чем вдвое сократить расстояние от г. Печоры до с. Ижмы. Так что *Чусовая-Ю* получила свое название из-за трудностей навигации. Река *Чуса* (бассейн Северной Двины) впадает справа в р. Пинегу, между деревнями Гбач и Кузомень в Холмогорском районе Архангельской области. На крупномасштабных картах показан зимник, ведущий к верховьям р. Кындыша, левого притока р. Чуплега (Q-38-XXXI,XXXII).

Памятуя о вариативности произношения топонимов на *чус-*, очевидно, можно предположить такое происхождение названий некоторых рек на *час-* и *чес-*.

Река *Частва (Частова)* в Архангельской области – левый приток р. Верхняя Шукша (Левая Рассоха) в бассейне Пинеги (Р-38-III,IV). А. И. Туркин, исследуя этимологию названий рек, в которые впадает Частва, пишет: «*Шукша*: “по сторонной речке по Шукше, на Нижней Шукши”, совр. Верхняя и Нижняя Шукша – иж. *шукша*, уд. *панюв шукша*, уд. *шукша ляк* ‘пакля, грубые отбросы кудели’ (ССКЗД 372); *Юла*: “по реке Юле”, совр. *Юла* – коми ёль < *jól ‘лесная речка’; коми закрытый *ô* в русских источниках передан как *у*, ср. коми *чôм кос* – рус. *чумкас*; конечный *а* возник под влиянием слова река: *Йоль*>(Юль)>река *Юла*. Современная топонимия Пинежья также свидетельствует о пребывании здесь древнего коми населения...» [Туркин, 1992, с. 17]. Система номинации речной сети, в которую входит р. Частва (Верхняя Шукша – Юла – Пинега – Северная Двина), свидетельствует о затрудненности передвижения по ней. В туристической литературе упоминается о существовании волока от Частвы к р. Верхняя Тойма: «От Качема (Саввино-Борисовское) волок 10–20 км в верховье реки Юлы... Первые 60 км Юла течет среди тайги... Лес вплотную подходит к

реке, отчего в русле много завалов... После впадения притоков – Черной и Боровой Юла становится полноводнее, по берегам местами луга. Завалов меньше, зато появляются перекаты и порожки, проходимость которых зависит от уровня воды» [Плечко, Сабанеева, 1973, с. 98, сх. 49]. Упомянутый волок позволяет сократить путь от Карпогор до Нижней Тоймы примерно в 2,5 раза по сравнению с путем по Пинеге и Северной Двине.

Река *Частъя*, правый приток Камы (О-40-ХІХ), в своем русле имеет несколько островов, затрудняющих продвижение. От ее истоков можно сухопутным путем попасть в верховья рек Горюхалиха и Осиновка, левых притоков р. Сивы, делающей большую петлю и впадающей в Каму на 66 км ниже устья Частой. Можно было бы сомневаться в этимологии названия р. *Чесноковка*, левого притока р. Сарга (бассейн Сылвы), если бы не тот факт, что ее верховья выходят к истокам р. Миасс, что позволяет быстрее пройти по рекам Большой Миасс и Вогулка в среднее течение Сылвы (О-40-ХХІХ), используя короткий сухопутный отрезок в верховьях Вогулки, соединяющий с реками Ут (бассейн Сылвы) и Ут (бассейн Белой).

Большинство рек на *чус-*, *час-*, *чес-* – это притоки третьего и четвертого порядка, т.е. недлинные и узкие. Можно уверенно предполагать, что названия на *чус-* как минимум общекоми происхождения и их основой было древнее образоизобразительное слово. Все пермские языки богаты звуко- и образоизобразительными словами. Также считается, что они довольно архаичны по своему происхождению. Современные словари коми языков предлагают варианты. Так, *чус* (*видзны*) ‘слабо светиться, чуть теплиться’ [Коми-русский словарь, 1961, с. 758]. Авторы словаря вариант *чус* связывают и с образительными словами *дзурс* и *дзирс* (*вöйны*) ‘кануть’ (мгновенно) [Там же, с. 192]. В коми-пермяцко-русском словаре образоизобразительное слово *дзуз* (*видзны*) зафиксировано с семантикой ‘мерцать; еле пробиваться, с трудом проникать’ [Коми-пермяцко-русский словарь, 1985, с. 122]. О тех же образительных словах А. С. Кривошекова-Гантман писала: «С помощью образоподражательных слов можно передавать образы (картины) не только действий и состояний, но и признаков предметов. Поэтому образоподражательные слова могут сочетаться не только с глаголами, но и с именами прилагательными» [Кривошекова-Гантман, 2006а, с. 46].

Единого объяснения колебания в употреблении гласных *a*, *y* в корне слов на *час-* и *чус-* сегодня нет. Судя по всему, его надо искать в более древних языковых пластах, среди более ранних фонетических закономерностей, характерных для пермских языков. В. И. Лыткин и другие финноугроведы были уверены, что в пермских языках произошла лабиализация заднерядного *a* в лабиальное *y* перед твердым согласным [Историко-типологические..., 1978, с. 304–305]. В более ранней монографии также отмечалось: «В процессе изучения большого количества фактического материала по пермским и марийским языкам выяснилось, что лабиализация иллабиальных финно-угорских гласных первого слога обычно наблюдается перед твердыми согласными» [Основы..., 1974, с. 169]. Не зря А. И. Туркин варианты на *час-* считал первичными, более древними. Не стоит сбрасывать со счетов и древнейшее слово *дзескыт* (ср. к-я. дзескөт, к-з. дзескыд, удм. дзоскыт (орф. удмуртского варианта аффрикаты [дз], фин. *tuuskä*) в значении ‘тесный, узкий’. Застывший словообразовательный суффикс *-ыт* (*-ыд*) является доказательством того, что в прошлом функционировала самостоятельная лексема без данной морфемы с семантикой предметности или образности.

Дополнительный оттенок смысла можно предполагать, если допустить родственность *чус-* с удмуртским: «*чусон суш.* от *чусыны*; *чусыны разг.* ткнуться, уткнуться» [Удмуртско-русский словарь, 2008, с. 741] – и с древнетюркским *чуш* (*çiſ*) ‘верховье реки’.

Названия на *чус-* могут быть переведены как «река с узостями, с затрудненным передвижением, река с “утыканием”, конечный этап водного пути». Анализ гидрографической ситуации показывает, что Чусовыми, как правило, назывались «конечные» реки, в верховьях которых водный путь завершался и начинался волок в другую речную систему.

Чёрная

Река *Чёрная*, правый приток р. Весляна, имеет и второе название – *Большая Соль*. Недалеко от пос. Чернореченский эта река принимает два правых притока: *Соль* и *Малую Соль*. Чуть севернее, за водоразделом, уже в Республике Коми, мы встречаем еще одну р. *Соль* с правым притоком *Сольвож*, в который впадает *Нижний Сольвож*, в свою очередь принимающий *Верхний Сольвож* (39-XXVII, XXVIII; 39-XXIX, XXX). Эта р. Соль через р. Локчим течет в р. Вычегду. Именно через этот волок двигался отряд кн. Ф. Пестрого в 1472 г.

Известны еще р. *Соль*, левый приток р. Луза, впадающей в р. Юг (бассейн Северной Двины), и р. *Соль*, правый приток р. Прупт, впадающей в Северную Кельтму (бассейн Вычегды), а также р. *Сольва (Большая Сольва)*, левый приток р. Сосьва, впадающей в р. Тавда (бассейн Иртыша).

Ожидать за пределами Предуральского краевого прогиба (да еще на водоразделе) нахождения соляных источников не приходится. Кроме того, историческим источникам ничего не известно о солепромысле в этих местах. Да и слово *соль* на современном коми звучит по иному – *сов*. Вероятно, *соль* – это русское переосмысление коми слова *сой* – уст. ‘рука от кисти до плеча’ [Коми-пермяцко-русский словарь, 1985, с. 439] в значении ‘речной рукав’. См. также: «*Сбйва*: Большая (Ыджыд) и Малая (Ичот) Сойва, дд., а также ж-д. ст. Сойва в Троицко-Печорском районе. Эти населенные пункты названы по р. Сойва, левому притоку Сев. Мылвы, которая берет начало из обширного бол. Дзурнюр двумя притоками, из коих правый называется Лунвож “южный приток”, а левый – Войвож “северный приток”. В гидронимии коми *сой* имеет значение “приток, рукав”, *ва* “вода, река”. *Сойва* букв. “рукав-река”, т.е. “рукавная рука”, ср. русское выражение рукав реки» [Туркин, 1986, с. 106].

Переименование р. Большая Соль (Сой) в Черную могло произойти по двум причинам: из-за цвета воды, которая в ней действительно очень темная, или в силу существующего разделения рек из-за известной цветовой дихотомии на Белые и Черные как левые и правые притоки. В Пермском крае название Черная носят 1) правый приток р. Сивы в Большесосновском районе; 2) правый приток р. Весляны в Гайнском районе; 3) правый приток р. Вурлама в Кочевском районе; 4) правый приток р. Вишеры в Красновишерском районе; 5) правый приток р. Боровой в Соликамском районе. Однако в других областях этому правилу следовали отнюдь не всегда.

Реки, названия которых анализировались в настоящей статье, по крайней мере с XV в. были важнейшими частями грандиозной системы водно-волоковых путей, по которым передвигались коми, и неудивительно, что названия этих рек являлись своеобразными «навигационными» характеристиками, служащими для облегчения ориентирования в походах. *Вишеры, Бисеры, Бисерти* – это реки, опосредованно ведущие к волокам, но не заканчивающиеся ими. *Весляны, Веселые* представляли собой промежуточные отрезки водного пути по направлению к волокам, в то же время определяя границы движения, момент поворота в реку, ведущую к волоку. *Висы* и *Виски* – просто водотоки, связывающие озера с реками. *Колвы, Колы* – реки, вытекающие из озер и протекающие через них. *Чусы, Чусовые* – как правило, малые и узкие (тесные) реки, чаще всего непосредственно выводящие к переволокам. Гидронимы *Соль (Сой)* применялись для обозначения рек, распадающихся в верховьях (у водоразделов) на множественные «рукава», нередко ведущие к волокам. Гидроформанты *-ва, -ю, -шор* определенно указывали на размер рек.

В условиях равнинной местности, которая на Русском Севере буквально «отутюжена» ледниками, когда обступающая реки тайга делала невозможным обзор окрестностей, неизбежно возникало плоскостное, горизонтальное, двухмерное (как в подземном лабиринте) восприятие пространства. В такой ситуации гидронимы-ориентиры были жизненно необходимы, поэтому коми создали своеобразную «вербальную лоцию». И для них гидронимия севера Европейской России, Урала и Западной Сибири стала открытой книгой. Русские, пришедшие на эти территории позднее, не меняли названий рек, а прилежно постигали содержание «лоции», что позволило им осваивать новые территории чрезвычайно быстрыми темпами.

Можно в качестве примера привести один из «листов» этой вербальной лоции, совпадающий с листом карты масштаба 1:200.000 (О-39-VI). На берегу Камы, на километр выше устья р. *Полуденный Чус*, стоит с. *Бисерово*. В 8 км от устья в р. *Полуденный Чус* впадает р. *Обмен*, на которой стоят два поселка с названием *Пограничный*. В верхнем течении р. *Обмен* выходит на водораздел (через волок около 4 км) к верховьям р. *Иньва*, на которой стоит д. *Веселый мыс*. О гидрографической ситуации в верховьях *Северного Чуса* и *Полуденного Чуса* уже писалось.

Речная система Перми Великой была неотъемлемой частью общефинской водно-волоковой системы и имела исключительное значение. Еще И. Я. Кривошеков отмечал: «Самое поселение Перми Великой или Чердыни находилось в благоприятных условиях, будучи расположенным на сплошном водном пути от Каспия по рекам Волге и Каме и сближениях последней с бассейнами рек Северных морей С. Двины и Печеры, через волоки Бухонин и Немский и Печерский приводивших к Студеному морю» [Кривошеков, 1914, с. 763].

Из Чердыни по Колве через Чусовское озеро можно было попасть в Вычегду (Немский, иначе Бухонин, волок), в бассейн Печоры (по р. Волоснице), по Вишере (Вишерско-Лозьвинский волок) и Чусовой – в Западную Сибирь, с верховий Камы через ее приток Весляну и Черную – в Сысолу, приток Вычегды, а через Волосницкий волок – в Вятку. Это и явилось основной причиной стремления сначала вымских коми, а затем московского правительства овладеть Чердыню – стратегически важной транзитной развязкой на Северном Урале. Ивану III, словившему в 1471 г. сопротивление Новгорода, овладение Пермью Великой было важно не столько для контроля за бывшими новгородскими владениями (фактически он был установлен двумя десятками лет ранее), сколько для создания плацдарма с целью дальнейшего расширения границ государства в Зауралье, в бассейны западносибирских рек.

Библиографический список

- Атлас Всероссийской империи: собр. карт И. К. Кирилова. СПб., 2008.
- Баландин А. Н., Вахрушева М. П. Мансийско-русский словарь. Л., 1958.
- Бахрушин С. В. Пути в Сибирь в XVI–XVII вв. // Бахрушин С. В. Очерки по колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1927.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1903. Т. 2.
- Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. 1. Древности бывшей Перми Великой. Пермь, 1889.
- Дорожный журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://pasmag.ru/ileksa.htm>
- Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- Игнатов М. Д. Этимология гидронима Вишера // *Linguistica Uralica*. 1992. Т. 28, № 3.
- Историко-типологические исследования по финно-угорским языкам / отв. ред. Б. А. Серебрянников. М., 1978.
- Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4.
- Коми-пермяцко-русский словарь / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривощекова-Гантман. М., 1985.
- Коми-русский словарь / сост. Д. А. Тимушев, Н. А. Колегова; под ред. проф. В. И. Лыткина. М., 1961.
- Кривощеков И. Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914.
- Кривощекова-Гантман А. С. Собр. соч.: в 2 т. Т. 1. Грамматика, диалектология, лексика и фразеология, проблемы развития языка. Пермь, 2006а.
- Кривощекова-Гантман А. С. Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. Ономастика. Пермь, 2006б.
- Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
- Матвеев А. К. Географические названия Урала: кратк. топон. словарь. Свердловск, 1980.
- Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937.
- Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965.
- Никоновская летопись // Полн. собр. рус. летописей. СПб., 1901. Т. 12.
- Оборин В. А. Русская топонимия писцовых книг Прикамья XVI–XVII вв. // *Геогр. названия Прикамья*. Пермь, 1968.
- От Валдая до Селигера. Вышний Волочёк, 2009.
- Плечко Л. А., Сабанеева И. П. Водные маршруты СССР. Европейская часть. М., 1973.
- Полякова Е. Н. Источники изучения пермской топонимии XVI–XVII вв. // *Изв. Урал. гос. ун-та*. 2001. № 20, Вып. 4. Гуманит. науки.
- Савваитов П. И. Зырянско-русский и русско-зырянский словарь. СПб., 1850.
- Симеоновская летопись // Полн. собр. рус. летописей. СПб., 1913. Т. 18.
- Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.
- Туркин А. И. Архаическая лексика коми языка в топонимике Вычегды // *Сов. финно-угроведение*. 1971. № 4.
- Туркин А. И. Размышления о диалектном членении коми языка // *Linguistica Uralica*. 1992. Т. 28, № 1.
- Туркин А. И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар, 1986.
- Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 2008.
- Шахов Н. А. Краткий коми-русский словарь. Устьсысольск, 1924.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1895. Т. 14 (Калака – Кардам).

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.03.2012

SKETCHES ON THE EARLY HISTORY OF PERM THE GREAT: WATER-LOG PATHS

P. A. Korchagin, A. S. Lobanova

Perm State University, Bukireva st., 15, Perm, Russia 614990

Perm State Pedagogical University, Sibirskaya st., 24, Perm, Russia 614990

pakorchagin@gmail.com

The rivers of Perm the Great were a part of the water ways of the ancient system, used by the ancestors of modern Komi. The etymology Prikamye's gidronims indicates that names of the rivers had peculiar «navigation» characteristics. Gidronimy of Komi was original «verbal sailing directions», facilitating orientation and campaigns.

Vishera, *Biser*, *Bisert* are the rivers which indirectly lead to portages, but not coming to the end with them. *Veslyana*, *Vesiolaya*, being the intermediate parts of a waterway in the direction to portages, at the same time determine the border of movements and turning point to the river, which shows the way to portage. *Visy* and *Visky* are the waterways connecting lakes with the rivers. *Koly*, *Koly* are the rivers running from lakes and proceeding through them. *Chusy*, *Chusovye*, as a rule, are the small and narrow rivers which more often go to portages.

By the rivers *Vishera* (by *Vishera-Lozva* logways) and *Chusova* it was possible to get to Western Siberia. From the upper courses of *Kama*, through its tributary streams *Veslyana* and *Chiornay* it was possible to get in the tributary stream of *Vycheгда*, *Sysola* find through *Volosnitsky* portage to *Vyatka*. It was the main reason for aspiration for the first Vyms Komi, and then for Moscow government to take control of *Cherdyn* which was strategically important transit interchange in the Northern Urals.

Key words: Perm the Great, *Vishera*, *Kolva*, *Chusovaya*, gidronimy, etymology, «verbal sailing directions».

References

- Atlas Vserossiyskoy imperii: Sobranie kart I. K. Kirilova. Saint Petersburg, 2008.
- Bakhrushin S. V.* Puti v Sibir v XVI–XVII vv. // Oчерки по колонизации Сибири в XVI i XVII vv. Moscow, 1927.
- Balandin A. N., Vakhrusheva M. P.* Mansiysko-russkiy slovar. Leningrad, 1958.
- ChUS – ILEKSA – VAMA – VODLA // Dorozhnyy zhurnal [e-resource]. URL: <http://pasmag.ru/ileksa.htm>
- Dal V. I.* Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka. Saint Petersburg, 1903. Vol. 2.
- Dmitriev A. A.* Permskaya starina. Is. 1. Drevnosti byvshey Permi Velikoy. Perm, 1889.
- Drevnetyurkskiy slovar. Leningrad, 1969.
- Entsiklopedicheskiy slovar Brokgauza i Efrona. Vol. XIV (Kalaka – Kardam). Saint Petersburg, 1895.
- Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova. Moscow; Leningrad, 1949.
- Ignatov M. D.* Etimologiya gidronima Vishera // Linguistica Uralitsa. 1992. Vol. XXVIII, No. 3.
- Istoriko-filologicheskiy sbornik. Syktyvkar, 1958. Is. 4.
- Istoriko-tipologicheskie issledovaniya po finno-ugorskim yazykam / ed. by B. A. Serebrennikov. Moscow, 1978.
- Komi-permyatsko-russkiy slovar / R. M. Batalova, A. S. Krivoshekova-Gantman. Moscow, 1985.
- Komi-russkiy slovar / ed. by V. I. Lytkin. Moscow, 1961.
- Krivoshekov I. Ya.* Slovar geograficheskogo-statisticheskogo Cherdynskogo uezda Permskoy gubernii. Perm, 1914.
- Krivoshekova-Gantman A. S.* Sobranie sochineniy. Vol. I. Grammatika, dialektologiya, leksika i frazeologiya, problemy razvitiya yazyka. Perm, 2006a; Vol. II. Onomastika. Perm, 2006b.
- Lytkin V. I., Gulyaev E. S.* Kratkiy etimologicheskiy slovar komi yazyka. Moscow, 1970.
- Matveev A. K.* Geograficheskie nazvaniya Urala. Kratkiy toponimicheskiy slovar. Sverdlovsk, 1980.
- Miller G. F.* Istoriya Sibiri. Moscow; Leningrad, 1937.
- Nikonov V. A.* Vvedenie v toponimiku. Moscow, 1965.
- Nikonovskaya letopis // Polnoe sobranie russkikh letopisey. Saint Petersburg, 1901. Vol. 12.
- Oborin V. A.* Russkaya toponimiya pistsovykh knig Prikamya XVI–XVII vv. // Geogr. nazvaniya Prikamya. Perm, 1968.
- Ot Valdaya do Seligera. Vyshniy Volochyok, 2009.
- Plechko L. A., Sabaneeva I. P.* Vodnye marshruty SSSR. Evropeyskaya chast. Moscow, 1973.
- Polyakova E. N.* Istochniki izucheniya permskoy toponimii XVI–XVII vv. // Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. 2001. No. 20. Gumanitarnye nauki. Is. 4.
- Savvaitov P. I.* Zyryansko-russkiy i russko-zyryanskiy slovar. Saint Petersburg, 1850.
- Shakhov N. A.* Kratkiy komi-russkiy slovar. Ustysolsk, 1924.
- Simeonovskaya letopis // Polnoe sobranie russkikh letopisey. Saint Petersburg, 1913. Vol. 18.
- Sravnitelnyy slovar komi-zyryanskikh dialektov. Syktyvkar, 1961.
- Turkin A. I.* Archaicheskaya leksika komi yazyka v toponimike Vycheгда // Sovetskoe finno-ugrovedenie. 1971. No. 4.
- Turkin A. I.* Razmyshleniya o dialektnom chlenenii komi yazyka // Linguistica Uralitsa. 1992. Vol. XXVIII, No. 1.
- Turkin A. I.* Toponimicheskiy slovar Komi ASSR. Syktyvkar, 1986.
- Udmurtsko-russkiy slovar. Izhevsk, 2008.